

УДК [329.7:338.22](476)

UDC [329.7:338.22](476)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTION OF BUSINESS SELF-REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Н. А. Беляев,

аспирант кафедры политологии БГУ

M. Bialiayeu,

Post-Graduate Student of the
Department of Political Science, BSU

Поступила в редакцию 04.06.18.

Received on 04.06.18.

Саморегулирование является перспективным направлением развития государственной политики в сфере взаимоотношений между бизнесом и государством в Республике Беларусь. Однако для эффективной имплементации этого института необходима реализация ряда подготовительных мероприятий. Целью статьи является определение политологического и юридического инструментария, необходимого для внедрения саморегулирования в белорусскую практику.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулирующие организации, предпринимательство.

Self-regulation is a perspective direction in the development of the relationship between business and government in the Republic of Belarus. However, for the effective implementation of this institution, a number of preparatory activities need to be realized. The purpose of the article is to define the necessary political and legal tools for successful implementation of self-regulation in Belarusian practice.

Keywords: self-regulation, self-regulatory organizations, entrepreneurship.

Введение. Одним из приоритетов государственной политики в сфере взаимодействия государства и бизнеса является развитие государственно-частного диалога. Реализация норм Декрета Президента Республики Беларусь № 7 «О развитии предпринимательства», принятого 23 ноября 2017 г., направлена на развитие деловой инициативы и внедрение ряда механизмов, способных качественно улучшить регулирование предпринимательской деятельности. Декретом предусмотрено развитие саморегулирования бизнеса (СР). Рассматривая данную проблематику с точки зрения политической науки, необходимо определить роль и функционал саморегулирования как института, активно участвующего во взаимодействии государства и бизнеса. Внедрение СР не может происходить автоматически и по какому-то шаблону.

Цель статьи состоит в определении политологического и юридического инструментария, необходимого для успешного внедрения саморегулирования в белорусскую практику.

Основная часть. В большинстве стран мира под СР понимают систему, функциони-

рующую в рамках «умного регулирования» (smart regulation). Эта система может быть направлена:

- на замещение части государственных функций по регулированию и контролю различных сфер предпринимательской деятельности специальными организациями – СРО;
- повышение эффективности регулирования какой-либо конкретной отрасли предпринимательства в форме сорегулирования (совместного регулирования отрасли бизнесом и государством).

Понимание саморегулирования как системы замещения государства распространено в американской практике. Так, в исследовании *Self-Regulation in Today's Securities Markets: Outdated System or Work in Progress?*, проведенном американской организацией Centre for Financial Market Integrity, саморегулирование определяется как «система, которая регулирует отношения в предпринимательской среде во избежание прямого государственного вмешательства либо регулирования». Следовательно, основная цель саморегулирования – достиже-

ние такой эффективности регулирования отрасли, при которой вмешательство государства не требуется либо минимизируется [1].

В европейской практике под саморегулированием понимается модель отраслевого регулирования, которая позволяет оптимально сочетать государственные и частные позиции, тем самым достигая баланса интересов [2]. Саморегулирование рассматривается не как инструмент по «сдерживанию» государства, а как механизм достижения наиболее эффективного регулирования отрасли. В рамках этого подхода саморегулирующие организации осуществляют агрегацию и артикуляцию интересов отраслевого бизнес-сообщества по вопросам регулирования отрасли, вырабатывают стандарты и нормы и осуществляют контроль за их соблюдением. Сходная модель получила развитие и в некоторых странах ЕАЭС. Так, в Российской Федерации и Республике Казахстан институт саморегулирования уже имплементирован в отдельных отраслях. Саморегулирование в этих странах направлено на достижение эффективности регулирования и выработку отраслевых стандартов и требований к бизнесу: «Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил» [3].

Аналогичные характеристики саморегулирования закреплены и в казахстанском законодательстве [4]. Таким образом, можно выделить несколько основных характеристик, присущих саморегулированию как системе вне зависимости от национальных либо региональных особенностей:

- наличие консенсуса всех заинтересованных сторон: государственных органов, частных компаний и потребителей о необходимости саморегулирования отрасли;
- создание независимых СРО;
- самостоятельное регулирование отрасли (широта регулирования может значительно различаться) бизнес-субъектами посредством делегирования этих полномочий саморегулирующей организации.

Можно выделить три основные модели саморегулирования.

- Модель полной передачи функций от государственных органов к СРО. В рамках этой модели функции по регулированию отрасли передаются от государственного(ных) органа(ов) к саморегулирующей организации. Наряду с этим СРО также наделяется полномочиями по выработке стандартов и правил для отрасли.
- Модель частичной передачи функций СРО предполагает частичную передачу функций (к примеру лицензирование либо выдача специальных разрешений) саморегулирующим организациям, которые также осуществляют функцию по выработке внутренних отраслевых правил и стандартов. Модель распространена в европейской традиции.
- Модель «этического регулирования» предполагает, что саморегулирующими организациями осуществляются функции по разработке этических норм и стандартов ведения бизнеса в отрасли и контролю за их выполнением. При этом следует понимать, что указанные модели могут быть присущи как национальной системе в целом, так и отдельным отраслям, в зависимости от условий конкретной экономики либо отрасли.

Говоря об имплементации института саморегулирования в Беларуси, необходимо понимать, что процесс находится на первоначальном этапе. Не определены цели, задачи, модель, а также субъекты саморегулирования. Это означает, что для эффективной реализации принципа саморегулирования, заявленного в Декрете «О развитии предпринимательства», необходимо провести ряд подготовительных мероприятий. Они позволят определить оптимальные характеристики для белорусской модели саморегулирования, выделить отрасли, готовые к этой системе, закрепить функционал саморегулирующих организаций и т. д. Они помогут также направить деятельность всех стейкхолдеров в нужном направлении.

Саморегулирование в России и Казахстане – пример двух моделей имплементации. Как показывает опыт Российской Федерации, отсутствие проработанных механизмов внедрения СР в практику может привести к значительным проблемам и необходимо-

сти внесения фундаментальных изменений в среднесрочной перспективе. Законодательное закрепление института СРО в РФ произошло 1 декабря 2007 г., хотя впервые этот термин был закреплен в законодательстве о рынке ценных бумаг еще в 1996 г. Первыми областями деятельности с обязательным членством стали арбитражные управляющие, оценочная деятельность и профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг. Однако уже в 2014 г. было принято решение о необходимости значительных изменений в системе саморегулирования и разработке концепции совершенствования саморегулирования. Причиной послужили проблемы, проявившиеся при развитии. Основной идеей внедрения саморегулирования в России стала передача в плоскость саморегулирования лицензируемой деятельности. Предполагалось, что эту функцию государственных органов можно будет полностью передать СРО. Основным инициатором процесса выступило бизнес-сообщество. При этом не были проработаны вопросы, связанные с транспарентностью деятельности этих организаций, механизмом оценки необходимости передачи госфункции СРО, подготовительных мероприятий к внедрению саморегулирования и т. д. Результатом этого стала коммерциализация этих организаций (по сути, деятельность многих СРО свелась к торговле допусками и лицензиями) и деформация целей и задач саморегулирования [5]. Так, вместо повышения эффективности регулирования отрасли СРО начали создаваться и действовать для усиления положения отдельных субъектов на рынке, а также для введения мер, снижающих конкуренцию и получение прибыли. К примеру, в строительной отрасли российскими исследователями были выделены следующие проблемы, проявившиеся в развитии СР:

- 1) создание входных барьеров в отрасли;
- 2) недоверие со стороны общества к способности профессиональных объединений самостоятельно обеспечить регулирование строительной отрасли и контроль за соблюдением установленных стандартов и правил;
- 3) увеличение объема отчетности для участников СРО;
- 4) нежелание строительных организаций направлять на работу в СРО своих наиболее компетентных и активных сотрудников;

5) противоречие между задачей защитить интересы членов СРО и необходимостью действовать в интересах населения России.

Иная ситуация наблюдалась в Казахстане. При внедрении и развитии саморегулирования была сделана ставка на передачу государственных функций (не только в рамках системы лицензирования). Соответственно, предполагалось передать в саморегулирование более широкий перечень полномочий. При этом сам механизм их передачи, а также функционирования СРО был проработан более подробно. Инициаторами же внедрения саморегулирования выступили отдельные государственные органы.

В официальную повестку дня саморегулирование бизнеса в Республике Казахстан было включено после подготовки и презентации плана «100 шагов по 5 институциональным реформам». Шаг 97 этого плана предусматривает, что передача госфункций в конкурентную среду и саморегулируемым организациям будет осуществляться ежегодно посредством проведения следующих поэтапных мероприятий:

- 1 этап – инвентаризация функций;
- 2 этап – опубликование на сайте перечня функций и общественное обсуждение;
- 3 этап – анализ готовности рынка;
- 4 этап – рассмотрение перечня функций на ПДК (постоянно действующая комиссия);
- 5 этап – передача функций в конкурентную среду.

Помимо подробной регламентации механизма по передаче функций, законодательством Казахстана также было установлено именно поэтапное развитие саморегулирования. Согласно Закону Республики Казахстан «О саморегулировании», который вступил в действие в 2016 г., первостепенными функциями саморегулируемых организаций являются разработка и утверждение правил и стандартов, обязательных для членов (участников) СРО, контроль за соблюдением членами СРО этих правил и стандартов, а также условий членства (участия) в СРО. Законом определены два вида саморегулирования: саморегулирование, основанное на добровольном членстве и на обязательном.

При этом саморегулирование, основанное на обязательном членстве, устанавливается в сферах деятельности, сопряженных с реализацией государственных функций

либо необходимостью делегирования функций, выполняемых государственными органами. Говоря об итогах годового функционирования саморегулирования в Казахстане, можно выделить следующие проблемы:

1) отсутствие заинтересованности со стороны государственных органов передавать свои функции в саморегулирование;

2) государство до сих пор не может определиться с пределами вмешательства в социально-экономическую сферу;

3) преобладание традиционных методов реализации государственной политики, нежелание чиновников на местах менять устоявшуюся модель регулирования, страх потери государственного контроля [6].

Как можно заметить, отсутствие консенсуса по вопросу роли и функционала СРО, а также боязнь чиновников на местах потерять свою власть снизили эффективность реализации саморегулирования в Казахстане. Таким образом, примеры России и Казахстана представляют собой два различных подхода к внедрению саморегулирования, чем и выглядят интересными для Беларуси. В России основным инициатором выступало бизнес-сообщество, при этом отсутствовала проработка институциональных основ функционирования этой системы, что привело к деформации саморегулирования. В Казахстане же, где инициатором выступили отдельные государственные организации, столкнулись с проблемой отсутствия консенсуса по вопросу функционирования СРО в системе государственного управления в целом. Следовательно, учитывая опыт Казахстана и РФ, можно сформулировать несколько основных проблемных моментов, которым должно быть уделено особое внимание при имплементации саморегулирования в практику.

- необходимо предусмотреть инструменты, способные обеспечить независимость деятельности саморегулирующих организаций;
- важно не допустить коммерциализации их деятельности;
- нужно избежать формализации деятельности саморегулирующих организаций;
- необходим консенсус всех сторон: государства, бизнеса и потребителей услуг;
- необходимо разработать механизм, позволяющий бизнесу инициировать имплементацию СР в отрасли.

В Республике Беларусь вопрос саморегулирования бизнеса, несмотря на сравнительно редкое упоминание в СМИ и официальной практике, не является новшеством. Однако по уровню проработки и глубины исследования проблематики можно констатировать отставание от Казахстана и России. Одной из особенностей процесса развития саморегулирования в Беларуси является значительная роль внешних факторов. Прообразом СРО в Беларуси можно назвать Ассоциацию международных автомобильных перевозчиков (БАМАП), которой в 1998 г. постановлением Совмина передали функцию Минтранса по выдаче перевозкам книжек МДП (документ, предоставляющий право провозов груза через границы государств в упрощенном режиме). Причиной этому стало обеспечение выполнения на территории республики Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г. [7]. Аналогии с этой ситуацией наблюдались и в ряде последующих событий, связанных с правовой имплементацией СРО в Беларуси. В целом, на наш взгляд, процесс внедрения саморегулирования в юридическую плоскость можно разделить на два этапа: этап подготовки концепции (общее регулирование) и этап перехода к отраслевому имплементированию СР (отраслевое регулирование).

Началом первого этапа стало подписание Постановления Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 31 октября 2007 г. № 29-7 «О модельном законе “О саморегулируемых организациях”». Этим документом декларировалась необходимость развития саморегулирования бизнеса в странах СНГ, а также закрепились базовые принципы развития этой системы. Однако на национальном уровне инициатива по развитию саморегулирования впервые была упомянута лишь в 2011 г. в Постановлении Правления Национального банка Республики Беларусь № 73 «Об одобрении Стратегии развития банковского сектора экономики Республики Беларусь на 2011–2015 гг.». Документом были закреплены инициативы по развитию саморегулирования в рамках банковской деятельности, без указания какой-либо конкретики. Предполагалось, что более подробно механизмы

саморегулирования будут утверждены в соответствующем законе, к подготовке которого в 2011 г. приступили государственные органы. Предложенный вариант закона не устроил часть бизнес-сообщества и государственного аппарата. В итоге документ так и не был имплементирован. В 2012 г. Совет Министров Республики Беларусь постановлением «О Программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 гг.» утвердил мероприятия по разработке и публикации научно-практических пособий, методических материалов по развитию механизмов саморегулирования экономики в зарубежных странах. Финальной стадией этого этапа стала подготовка проекта концепции саморегулирования. Требование о ее разработке содержалось в Указе Президента Республики Беларусь от 3 января 2013 г. № 1 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2013 г.». Соответствующая концепция была подготовлена, однако не получила дальнейшего движения. Можно предположить, что одной из причин отказа от концепции стал общий характер ее норм, а также непроработанность отраслевой имплементации. В дальнейшем наблюдается отказ от единой модели саморегулирования (который подразумевала концепция) в пользу отраслевого поэтапного внедрения.

Началом второго этапа юридической имплементации СР можно назвать 2014 г., когда Постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества для всех стран-членов было рекомендовано разработать и принять Закон «О саморегулируемых организациях» [8]. В этот период также происходит актуализация проблематики саморегулирования на уровне аппарата СНГ. Так, в 2015 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ разрабатывается ряд модельных законов: «О предпринимательстве», «Об аудиторской деятельности», «О новой редакции модельного закона “О туристской деятельности”» и т. д., которые содержат нормы о развитии саморегулирования в профильных сферах. Несмотря на инициацию со стороны СНГ и ЕАЭС, нормы о саморегулировании появились лишь в законе Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг», которым впервые в белорусской законодательной практике было введено определение саморегулируемой органи-

зации. Документом также предусматривалось, что деятельность по оказанию консультационных услуг в области налогообложения будет осуществляться на принципах саморегулирования. Следующим важным событием этого периода стало закрепление декларации о необходимости развития саморегулирования бизнеса в Беларуси в Декрете Президента № 7 от 23 ноября 2017 г. «О развитии предпринимательства». Таким образом, можно отметить наличие заинтересованности к системе саморегулирования бизнеса со стороны государства, а также формирование некоторых базовых аспектов этого института. Однако на сегодняшний день отсутствует проработка вопросов, касающихся методов и механизмов имплементации этой системы в практическую плоскость. То есть сформировано и закреплено на законодательном уровне мнение о необходимости развития системы саморегулирования в Беларуси, предложены варианты законодательных актов, однако пропущен важный элемент – технические аспекты имплементации. Без их проработки существует риск закрепления СР в статусе декларации либо недостижения целей и задач саморегулирования.

Таким образом, на основе изученного опыта внедрения саморегулирования в России и Казахстане, а также процесса имплементации СР в Республике Беларусь можно выделить ряд проблемных аспектов.

1. Искажение понимания саморегулирования.

Одной из фундаментальных проблем является понимание саморегулирования как дополнительной функции бизнес-союзов и ассоциаций. Однако такое понимание противоречит как основной цели саморегулирования – эффективному регулированию отрасли, так и принципу этой системы – независимости ее функционирования. Основной задачей бизнес-союзов и ассоциаций является представительство и защита интересов бизнеса, выстраивание диалога между государственными органами и предпринимателями (что, по своей сути, является лоббированием интересов). Целью же саморегулирующих организаций является не представительство интересов, а обеспечение наиболее эффективного режима регулирования отрасли и, как результат, повышение благосостояния общества. Кроме

того, в своей деятельности СРО должна быть максимально независима от всех заинтересованных субъектов: государства, бизнеса и потребителей. Это позволяет достичь баланса общественных и частных интересов в отраслевом регулировании. В случае наделения бизнес-союзов и ассоциаций функциями саморегулирования неизбежен конфликт интересов на уровне правовой природы некоммерческих объединений и деформация независимости регулирования.

2. Не изучен вопрос готовности отраслей бизнеса к саморегулированию.

Пока не изучено мнение бизнеса по поводу необходимости имплементации саморегулирования, что не позволяет определить уровень поддержки этого аспекта бизнес-сообществом. Кроме того, по этой же причине невозможно сделать вывод о том, какие отрасли наиболее готовы к саморегулированию. В условиях директивной инициации саморегулирования эти факторы формируют повышенные риски (непринятие саморегулирования бизнесом, неэффективность / низкая эффективность работы СРО, отсутствие доверия к решениям СРО, сбой в процессе регулирования отрасли), которые негативно отразятся на внедрении саморегулирования в практику.

3. Белорусским законодательством не предусмотрена процедура инициации саморегулирования бизнесом.

Как показало исследование «Либерального клуба» «Диалог государства и бизнеса: в поисках равновесия», существующие инструменты взаимодействия этих субъектов неэффективны, что снижает возможности бизнеса по донесению своего мнения до государственных структур. Это усложняет возможность инициации бизнес-сообществом отраслевого саморегулирования. Кроме того, не установлен алгоритм действий и перечень требований к вынесению такой инициативы. Таким образом, в условиях отсутствия ясной и понятной процедуры де-факто в Беларуси не существует альтернативы директивной инициации. Для развития системы, в которой важную роль должно играть именно мнение и желание бизнеса, такое положение дел является значительной помехой.

4. Отсутствует аудит функций.

Для определения модели функционирования – какие функции государственных органов возможно в перспективе передать СРО – необходимо провести аудит функций. Эта

процедура позволит определить, какие именно полномочия государственных органов будут более эффективно работать в области саморегулирования. Ее отсутствие обрекает функционирование саморегулирования в лишь русле этической модели.

5. Не проработан вопрос организационно-правовой формы для СРО.

В белорусском законодательстве не закреплена организационно-правовая форма, подходящая для функционала саморегулирующей организации. Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь, организациями с добровольным или обязательным членством могут быть общественные объединения, союзы и ассоциации. В качестве общественных объединений могут выступать лишь объединения граждан, но не юридических лиц, что является неприемлемым для саморегулирующей организации. Ассоциации и бизнес-союзы, согласно законодательству, создаются «в целях координации их деятельности, представления и защиты общих интересов», что не соответствует цели, задачам и функционалу СРО. Таким образом, имплементация системы саморегулирования возможна после внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс.

Заключение. Таким образом, при формировании государственной политики по вопросу имплементации института саморегулирования возможно рассматривать лишь директивный метод инициации саморегулирования в Республике Беларусь. Он не только предполагает главенствующую роль государства в инициации и последующей имплементации системы, но и значительную зависимость будущего развития системы от наличия государственного интереса. Одним из политических факторов, способствующих развитию такого интереса, является процесс оптимизации государственного аппарата. В случае сокращения численности госаппарата и передачи функций в конкурентную среду саморегулирование может получить развитие в Беларуси. Для эффективного развития этой системы необходимо создать ряд условий. В первую очередь – разработать и реализовать ряд подготовительных мер, способных направить процесс имплементации саморегулирования в нужном направлении. На наш взгляд, отказ от стандартизированной модели в пользу отраслевой

(который можно наблюдать по действиям белорусского государства) является наиболее приемлемым вариантом развития событий. Отраслевое развитие саморегулирования в рамках этической модели с возможностью дальнейшего перехода к другим моделям позволит поэтапно создавать систему с учетом всех национальных особенностей и интересов заинтересованных сторон. В настоящих условиях Республики Беларусь нецелесообразно рассматривать полную передачу государственных функций саморегулирующим организациям в силу ряда причин. Во-первых, не проведен аудит

функций государственных структур. Не определено, какие именно полномочия государственных органов можно передавать в конкурентную среду, в частности СРО. Во-вторых, не определены отрасли, в которых возможно развивать саморегулирование. В-третьих, не создана организационно-правовая форма, подходящая для саморегулирующей организации. В-четвертых, в условиях, когда саморегулирование вводится «сверху» и не создано инструмента по выявлению частной инициативы по созданию СРО, передавать государственные функции неэффективно и рискованно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Self-Regulation in Today's Securities Markets: Outdated System or Work in Progress [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cfapubs.org/doi/pdf/10.2469/ccb.v2007.n7.4819>. – Дата доступа: 30.03.2018.
2. Руководство EASA по созданию организации саморегулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easa-alliance.org/sites/default/files/Guide%20to%20Setting%20Up%20an%20SRO%20%282008%29%20-%20Russian%20version.pdf>. – Дата доступа: 03.04.2018.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О саморегулируемых организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/. – Дата доступа: 25.03.2018.
4. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. № 390-V «О саморегулировании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36858926. – Дата доступа: 09.04.2018.
5. Дроздова, И. В. Проблемы саморегулируемых организаций (СРО) в строительстве // И. В. Дроздова // ПСЭ. – 2012. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-samoreguliruemyh-organizatsiy-sro-v-stroitelstve>. – Дата доступа: 19.04.2018.
6. Вопросы передачи в конкурентную среду некоторых функций госорганов обсудили в Мажилисе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4793451-voprosy-peredachi-v-konkurentnuju-sredu.html>. – Дата доступа: 05.03.2018.
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 1998 г. № 1996 г. «О мерах по выполнению Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.gov.by/ru/konvencija_mdp-ru/. – Дата доступа: 19.04.2018.
8. Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 17 апреля 2014 г. № 16-12 «О Рекомендациях по гармонизации национального законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере рекламы (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lawbelarus.com/009487. – Дата доступа: 19.04.2018.

REFERENCES

1. Self-Regulation in Today's Securities Markets: Outdated System or Work in Progress [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa : <http://www.cfapubs.org/doi/pdf/10.2469/ccb.v2007.n7.4819> – Data dostupa : 30.03.2018.
2. Rukovodstvo EASA po sozdaniyu organizatsii samoregulirovaniya [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.easa-alliance.org/sites/default/files/Guide%20to%20Setting%20Up%20an%20SRO%20%282008%29%20-%20Russian%20version.pdf>. – Data dostupa: 03.04.2018.
3. Federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 1 dekabrya 2007 g. № 315-FZ (red. Ot 03.07.2016) «O samoreguliruyemykh organizatsiyakh» (Elektronnyy resurs). – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ / Data dostupa: 25.03.2018.
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 noyabrya 2015 g. № 390-V «O samoregulirovaniye» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36858926. – Data dostupa: 09.04.2018.
5. Drodzova, I. V. Problemy samoreguliruyemykh organizatsiy (SRO) v stroitelstve / I. V. Drodzova // PSE. 2012. № 1. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-samoreguliruemyh-organizatsiy-sro-v-stroitelstve>. – Data dostupa: 19.04.2018.
6. Voprosy peredachi v konkurentnuyu sredu nekotorykh funktsiy gosorganov obsudili v Mazhilise [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/4793451-voprosy-peredachi-v-konkurentnuju-sredu.html>. – Data dostupa: 05.03.2018.
7. Postanovleniye Soveta Ministrov Respubliki Belarus ot 29 dekabrya 1998 g. № 1996 g. «Elektronnyy resurs». – Rezhim dostupa: www.customs.gov.by/ru/konvencija_mdp-ru/. – Data dostupa: 19.04.2018.
8. Postanovleniye Mezhpaplamentaskoy formy Yevraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva ot 17 aprelya 2014 g. № 16-12 «O rekomendatsiyakh po garmonizatsii natsionalnogo zakonodatelstva gosudarstv-chlenov YevrAzES v sfere reklamy (na osnove sravnitelno-pravovogo analiza natsionalnykh zakonodatelstv)» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: www.lawbelarus.com/009487. – Data dostupa: 19.04.2018.